

Телефонъ редакціи № 19.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Пятница, 16-го (29-го) Іюля 1904 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ № 8158.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

редства, не говоря о вонюкахъ.
* * А. Трачевскій ведетъ въ „Бирж.
Вѣд.“ рѣчь о „чеховскомъ настроеніи“.

Чеховъ, говоритъ авторъ, — органъ „ныти-
ковъ“, этихъ сынковъ знаменитаго „лишняго
человѣка“ и героевъ „кладбищенства“. О, гос-
пода академики новаго отдѣленія, разъясните
намъ „генезисъ“, происхождение этихъ новыхъ
родныхъ словечекъ, непереводаемыхъ на языки
Запада! Чеховъ—пѣвецъ нашихъ „сумерокъ“,
будничнаго прозябанія, „гнилья грибного“, какъ
говорилъ другой страдалецъ русскаго унылаго
патріотизма, Глѣбъ Успенскій. Его картины—
стоящее болото да слѣды слякоти отъ него во
всѣ стороны; а надъ нимъ какая-то заразная
мразь вмѣсто воздуха. Это даже не картины,
а картинки; прежде самый порокъ давалъ вели-
чавыя полотна Гоголя, Тургенева, Достоевскаго,
Гончарова, Толстого. Тутъ спящее царство
„хмурыхъ“ людей, двуногихъ „въ футлярѣ“,
„однихъ чудаковъ“. Передъ нами Палестина
пошлости, тупоумія, косности и безволія, безво-
лія безъ конца. Наша жизнь—„сѣрое пятно“,
говоритъ одинъ изъ чеховскихъ героевъ.

Всѣ въ одинъ голосъ прибавляютъ, что это—
злополучные восьмидесятники. Вѣрнѣе: это—
жатва тѣхъ свѣтелъ исторіи, которые рабо-
таютъ всюду съ начала 80-хъ годовъ; это—бо-
лѣзнь „конца вѣка“.

И этою именно болѣзью болѣлъ А.
П. Чеховъ.

Мы не знаемъ ничего болѣе мучитель-
наго, болѣе трагическаго, чѣмъ яркое отра-
женіе всеобщей гнойной язвы въ хрустальной
душѣ художника слова и честнаго мужа...

Насколько мы понимаемъ эту родную душу,
она не была въ силахъ исцѣлиться. „Чехов-
ское настроеніе“ не могло перестроиться. Отто-
го то поэтъ не исписался: онъ далъ намъ перлъ
созданія въ своей сферѣ. Оттого-же мы рады
смерти „жертвы безвременья“—рады за нее
самое. Пребывать въ „Вишневомъ саду“, съ
„Тремя сестрами“ на сердцѣ, съ „Припадкомъ“
въ душѣ, съ такою смертью наукъ, какъ
„Скучная исторія“,—да развѣ это жизнь, гос-
пода?

Будемъ благодарны страшному призраку, ко-
торый заноситъ свою безжалостную косу надъ
каждымъ изъ насъ, а также—надъ каждымъ „на-
строеніемъ“ въ исторіи. Будемъ признательны
ему, какъ и внѣшнему врагу, за историческій
объясненъ. Послѣдній выдвинулъ „внутренняго
японца“, съ паденіемъ котораго желтыя полчи-
ща растаютъ, какъ утрення мгла передъ солн-

цемъ. А погасаніе художника „сѣраго пятна“ подарило насъ всеобщимъ сознаніемъ внутренняго недуга, желаніемъ исцѣлиться.

Болѣзнь „Конца вѣка“ явственно подается на западъ.

Вопли „чудаковъ“, юродивыхъ, кающихся старцевъ гложуть подъ напоромъ возвышающагося голоса здраваго смысла, науки, жизненной правды всеобщей справедливости. Красивая, но пустая накипь сбѣгаетъ съ очага безсмертныхъ силъ историческаго прогресса...

Еще не поздно начинать 20-й вѣкъ. А намъ и Богъ повелѣлъ покончить съ концомъ его предшественника. Долой же „сѣрое пятно“, и въ особенности безволіе, этотъ проклятый корень зла! Пусть упокоятся вѣчнымъ сномъ, вмѣстѣ съ ихъ создателемъ, „три сестры“, какъ тѣни прошлаго! Пусть онѣ сойдутъ въ ту же бездну вѣчности, куда умчалась передъ ними жадно глядѣвшая на дорогу чернобровая дикарка некрасовской „Тройки“!

Чеховъ умеръ; умри же „чеховское настроеніе“!

Чеховъ—художникъ безвременья русскаго культурнаго общества, а кто же не пожелаетъ, чтобы это, такъ давно тянувшееся безвременье, наконецъ, окончилось, чтобы мѣсто безвременныхъ нытиковъ заступили энергичные, ясно понимающіе свою задачу дѣятели?